

М. ИОВЧУК, член-корреспондент АН СССР

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. ПЛЕХАНОВА И ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

25 сентября 1983 года исполняется 100 лет со дня основания первой организации марксистов России — группы «Освобождение труда». Эта группа была создана в Женеве Г. В. Плехановым из числа политических эмигрантов, принадлежавших к революционной народнической организации «Черный передел»; в ее состав входили, кроме Плеханова, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов.

Группа «Освобождение труда» просуществовала 20 лет, до июля 1903 года, когда на II съезде РСДРП в связи с созданием партии она заявила о самороспуске.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия высоко оценили роль идейно-теоретической деятельности группы в российском революционном движении, значение трудов Плеханова в пропаганде и защите идей марксизма, в теоретическом подготовке российской социал-демократии. Ленин отмечал, что «русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»)» (Полн. собр. соч., т. 17, стр. 405), что «литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи» (Полн. собр. соч., т. 25, стр. 95).

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» отмечается, что в интенсивном процессе распространения марксизма в России видную роль сыграла группа «Освобождение труда».

Распространению марксизма — интернациональной, научно-социалистической идеологии революционного пролетариата — предшествовала в России целая историческая полоса, когда деятели российского освободительного движения и другие передовые люди начиная с 40-х годов XIX столетия искали научную теорию, которая могла бы указать верный путь к освобождению народов страны от социального гнета. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, — писал Ленин, — Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8). Далее Ленин отмечал, что «революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью на-

ЖУРНАЛ
КОММУНИСТ

г. Москва

14

1983

ОТТ/22

счет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире» (*там же*).

Все более возрастающий интерес к марксизму со стороны передовых деятелей и ученых России, представлявших различные социальные силы и политические течения, особенно во второй половине XIX столетия, когда Россия становилась страной капитализма, был вызван их стремлением выработать свой подход к решению специфических проблем освободительного движения в стране, которое в то время (до середины 90-х годов) находилось на разночинско-демократическом этапе своего развития, когда российский пролетариат еще не выступил как самостоятельная революционная сила.

Марксистско-ленинская наука, отмечая положительную роль лучших традиций русских революционных мыслителей XIX века, в том числе революционеров-народников, их заслуги в российском освободительном движении, их страстные искания правильной революционной теории, вместе с тем подчеркивает принципиальное, качественное отличие народнических, просветительских и иных немарксистских трактовок учения К. Маркса и Ф. Энгельса, их роли в ознакомлении российских читателей с теми или иными положениями марксизма и процессом подлинного распространения в России марксистской идеологии в ее цельности и последовательности.

Качественный поворот русской революционной мысли к марксизму произошел в начале 80-х годов прошлого века и связан с выходом в свет в 1882 году сделанного Плехановым русского перевода «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, к которому его авторы дали предисловие, высказав свое убеждение в том, что «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 305). Плеханов сопроводил перевод «Коммунистического манифеста» своим предисловием, носившим программный характер для нового в революционной России направления теоретической мысли — научного социализма, где говорилось: «Вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма».

С полным основанием Плеханов мог сказать о себе и о других первых российских марксистах, вышедших из среды революционного народничества: «Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина... Самое развитие русского капитализма, которое не могло не волновать бакунистов, так как оно разрушало общину, приобретало теперь для нас значение новой гарантии успеха революционного движения, ибо оно означало количественный рост пролетариата и развитие его классового сознания».

Историческая заслуга членов группы «Освобождение труда», особенно Плеханова и Засулич, перед российским освободительным движением, перед рабочим классом страны состояла не только в том, что они нашли в марксизме ту правильную теорию, которую около полувека искала революционная Россия, но и в том, что они вели активную идейно-политическую деятельность, стремились довести до сознания передовых российских рабочих и революционно настроенной интеллигенции великую правду учения Маркса, поставили своей целью создание в России революционной, социал-демократической партии рабочего класса.

Плеханов имел основание, выступая в 1889 году на учредительном конгрессе II Интернационала от имени русских социал-демократов,

немногочисленных в то время, возвестить, что «революционная Россия... не только не должна держаться в стороне от новейшего социалистического движения Европы, но..., наоборот, теперешнее сближение ее с ним принесет большую пользу делу всемирного пролетариата». Выражая стремление русских социал-демократов усвоить идеи современного научного социализма, распространить их в рабочей среде и с помощью рабочих приступом взять твердыню самодержавия, Плеханов заявил тогда: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!» Так начался выход революционных марксистов России на арену борьбы международного пролетариата.

И хотя группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 132), ее исторические заслуги не могут быть забыты.

Работа группы «Освобождение труда» в 1883—1903 годах шла по трем взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, перевод на русский язык произведений Маркса и Энгельса, издание их за границей и распространение по различным каналам, главным образом нелегально, в России.

Во-вторых, создание ряда марксистских работ, пропагандирующих научный социализм, философию и экономическое учение Маркса, применяющих его теорию и метод к познанию и объяснению социальных процессов в России, роли рабочего класса в российском и международном революционном движении. Этой задаче были посвящены теоретические сочинения Плеханова, Засулич и других марксистов, выходившие за границей или, в обход царской цензуры, в России.

Наконец, важнейшей задачей группы была бескомпромиссная критика с позиций марксизма реакционных и буржуазно-либеральных воззрений, мелкобуржуазно-утопических взглядов народничества, экстремистских, анархистских и бланкистских концепций, реанимируемых на Западе и в России течений идеалистической философии (особенно кантианства, его субъективизма и агностицизма), которые тормозили формирование научного мировоззрения революционеров и, проникая в рабочую среду, препятствовали созданию марксистской революционной партии российского пролетариата.

Вскоре после выпуска в Женеве плехановского перевода «Манифеста Коммунистической партии» и перевода, также сделанного Плехановым, «Устава Международного Товарищества Рабочих», а затем перевода книги Маркса «Наемный труд и капитал» (сделанного Дейчем), группа «Освобождение труда» опубликовала в новой, открытой ею серии «Библиотека современного социализма» (издавалась с 1883 до 1900 года) переводы на русский язык книг «Ницета философии» Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельса, отрывков из их совместного труда «Святое семейство», первого тома «Капитала» Маркса, сочинений «Гражданская война во Франции» и «К критике политической экономии» Маркса, книги Энгельса «Анти-Дюринг», а также его сочинения «О социальном вопросе в России» и других работ классиков марксизма. Все они были переведены на русский язык Плехановым или Засулич.

Сквозь полицейские кордоны и цензурные запреты как бы чудом прорывались в Россию книги, изданные группой «Освобождение труда», как и другие ее издания (литературно-политическое обозрение «Социал-демократ» и т. д.), становясь достоянием первых российских социал-демократов. Трудно переоценить этот систематический и целе-

устремленный идейно-теоретический и пропагандистский труд Плеханова и его группы.

Плеханов, Засулич, Дейч не ограничились переводами сочинений основоположников марксизма и организацией опасного и труднейшего в то время дела продвижения этой классической литературы в Россию. Они посвятили ряд своих теоретических работ 1883—1894 годов доказательству того, что научный социализм Маркса и Энгельса вполне применим к России и указывает верный путь российскому революционному движению. Перу Плеханова принадлежат такие яркие и талантливо написанные работы, обогатившие международную литературу марксизма, как «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884—1885), «Новый защитник самодержавия, или Горе г. Тихомирова» (1889), «Русский рабочий в революционном движении» (1892), «Анархизм и социализм» (1894), историко-философские сочинения, такие, как книга о Н. Г. Чернышевском (1894), статьи «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), классический труд «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), и другие. В работах Плеханова той поры весомо и зримо ощущаются боевой дух воинствующего материализма и энциклопедическая образованность автора, строгость философского анализа и редкий полемический талант, страстный интернационализм и исторический оптимизм пионеров марксизма в России.

Роль Засулич в российском революционном движении часто ошибочно связывают лишь с ее самоотверженным поступком — выстрелом в 1878 году в петербургского градоначальника Трепова в знак протеста против надругательства над политическими заключенными — и с оправданием Засулич в суде присяжных. При этом нередко забывают, что вскоре после этого Засулич не только разочаровалась в народнической тактике индивидуального террора, но и убедительно критиковала терроризм в своих выступлениях. В действительности же Засулич вошла в историю революционного рабочего движения в России XIX века как видный пропагандист марксистской теории, талантливый публицист, историк рабочего движения и общественной мысли, литературный критик. Уже в 1883—1894 годах она написала ряд теоретических сочинений: полемическую статью против народничества «Наши литературные противоречия», книги о Вольтере и Жан-Жаке Руссо, «Очерк истории Международного общества рабочих» (эта работа была не завершена и не свободна от односторонности), работу «Варлен перед судом исправительной полиции», статьи о творчестве и мировоззрении выдающихся русских писателей-демократов и другие подлинно марксистские произведения.

Ориентируясь на идейно-теоретическую подготовку создания социал-демократической партии в России, Плеханов написал два проекта программы группы «Освобождение труда» (в 1883 и 1885 году — последний существовал в двух вариантах). Вторым вариантом автор называл «Проектом программы русских социал-демократов». В проекте программы группы провозглашалась главная цель марксизма — коммунистическая революция, которая приведет к полному освобождению труда от гнета капитала и переходу всех средств и предметов производства в общественную собственность. Определяя ближайшую задачу марксистов России, то есть их «программу-минимум», Плеханов писал, что «русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии... Целью борьбы рабочей партии с абсолютизмом является завоевание демократической конституции...» Проект программы группы «Освобождение труда» не был свободен от известных недостатков: в нем содержались неясные и спорные суждения о замене «системы политического предста-

вительства» «народным законодательством», непреодоленные лассальянские идеи о «государственной помощи производительным ассоциациям», одностороннее представление, будто в деревне союзником пролетариата в демократической революции может стать только беднейшая часть крестьянства, и другие ошибочные моменты. Но в основном проекты программы, написанные Плехановым, имели положительное значение, способствовали идейной подготовке создания социал-демократической рабочей партии в России. Ленин, отмечая абстрактность плехановского проекта программы, отсутствие в нем конкретного взгляда на предмет, что делало этот проект «самым общим марксистским заявлением», вместе с тем писал: «...Было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии» (Полн. собр. соч., т. 16, стр. 232). В целом Ленин, говоря о плехановском проекте 1885 года, дал ему положительную оценку, считая, что «русские социал-демократы могут и должны... положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы «Освобождение труда»» (Полн. собр. соч., т. 4, стр. 217).

Плеханов и его группа «Освобождение труда» уже в первый период ее существования начиная с 1883 года старались завязать идейно-политические связи с создаваемыми в России разрозненными и нередко еще не имевшими ясной марксистской ориентации социал-демократическими группами и кружками, в том числе с группой Д. Благоева и другими. Однако искомой цели плехановская группа в те годы достичь еще не могла. Сделав в идейно-теоретическом плане шаг навстречу российскому рабочему движению, она не сумела ввиду стихийности этого движения, разрозненности социал-демократических кружков и своей оторванности от России решить задачу соединения с ним идей научного социализма.

В этих условиях главным делом Плеханова и его соратников, важным и актуальным как для российского, так и для международного рабочего движения в те годы, стала научно-теоретическая деятельность.

Отстаивая в своих сочинениях научное содержание и революционные принципы учения Маркса и Энгельса, их философию диалектического и исторического материализма, Плеханов подвергал острой и убедительной критике фальсификаторов и извратителей марксизма. Развенчивая несостоятельные и ложные интерпретации марксизма, он раскрывал глубоко научную и последовательно революционную сущность всех составных частей марксизма, доказывал, что рабочий класс, поборники социализма являются подлинными наследниками идейных богатств философии, социальной мысли, культуры человечества.

Впоследствии, в 1914 году, в своей статье «Карл Маркс» Ленин писал, что лучшее изложение вопросов философии марксизма, исторического материализма дано у Плеханова в его работах — сборниках «За 20 лет», «От обороны к нападению», «Критика наших критиков», книгах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Основные вопросы марксизма» и других сочинениях (см. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 88).

Ленин особенно высоко оценил книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», написанную в 1894 и вышедшую в 1895 году в России под псевдонимом Н. Бельтов. Основное назначение этой блестящей книги Плеханова состоит в научно-философском обосновании революционной борьбы рабочего класса, трудящихся масс за демократическое и социалистическое преобразование общества. «...Человеческий разум, — писал автор, — не мог быть демиургом истории, потому что он сам является *ее продуктом*. Но раз явился этот продукт, он *не должен* и по самой природе своей *не может*

подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, *сделать ее разумной*. ...*Диалектический материализм есть философия действия*».

Защищая и пропагандируя в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и других своих философских и социально-политических работах цельное, научно-материалистическое мировоззрение рабочего класса, Плеханов в отличие от ряда социал-демократических теоретиков Запада, считавших возможным сочетание экономических и социально-политических идей марксизма с немарксистскими взглядами (например, с неокантианством), выступает против подобного «плюралистического» подхода, доказывает органическое единство всех составных частей марксизма. Он называет материализм Маркса «существенно диалектическим», ибо его методом, его душой является диалектика. «Благодаря Марксу, — подчеркивает он, — материалистическая философия возвысилась до цельного, гармонического и последовательного мирозерцания».

Вслед за Марксом и Энгельсом Плеханов стремился дать материалистическое объяснение всем сторонам человеческой жизни, обращаясь к анализу идеологических процессов, духовной сферы общества, закономерного развития идеологий, возрастания их роли, как и роли деятельности личностей в истории.

В «Очерках по истории материализма» и в статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», как и в книге Плеханова о монистическом взгляде на историю, раскрывается принципиальное, качественное отличие материалистической диалектики Маркса и Энгельса от диалектики в идеалистической философии, включая диалектику Гегеля. Он писал, что диалектика «в философии Маркса... превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля. Для Гегеля диалектика социальной жизни, как и всякая диалектика конечного вообще, в последнем счете имеет мистическую причину, природу бесконечного, абсолютного духа. У Маркса она зависит от совершенно реальных причин: от развития средств производства, которыми располагает общество».

Плеханов создал ряд работ по вопросам истории философской и общественной мысли, социалистических идей, эстетики и литературной критики в России, в том числе ценные теоретические работы о Чернышевском.

В работах Засулич о Н. А. Добролюбове, Д. И. Писареве, Г. И. Успенском и других русских писателях-демократах, как и сочинениях Плеханова о В. Г. Белинском, А. И. Герцене, народниках-беллетристах, была ярко показана вдохновляющая роль русских просветителей и революционных демократов в духовном пробуждении передовых сил к освободительной борьбе против социального гнета и деспотического самодержавия, выяснялась их историческая роль как предшественников российской социал-демократии. Тем самым российские марксисты подчеркивали свою преемственную связь с революционной Россией предшествующей эпохи, с демократической культурой русского народа, как и других народов страны, развенчивая домыслы народнических, либеральных и иных противников научного социализма о якобы отказе русских марксистов от «наследства шестидесятых годов». Плеханов убедительно доказывает в своих сочинениях, что марксисты, развивая лучшие традиции своих предшественников, обращаются к «производителям», то есть к рабочему классу, трудящимся массам, «которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода».

Было бы неправомечно ограничить место Плеханова в истории марксизма 80-х — первой половины 90-х годов прошлого века, роль его идейно-теоретической деятельности исключительно рамками про-

паганды идей марксизма в России и критикой антимарксистских течений в русской общественной мысли. Плеханов с конца 80-х годов, со времени первого конгресса II Интернационала, принимал деятельное участие в идейно-политической жизни Европы, в научно-политической работе международной социал-демократии. Многие его работы, особенно по философии и истории общественной мысли (в том числе книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «Н. Г. Чернышевский», «К шестидесятой годовщине со дня смерти Гегеля» и другие), были переведены уже вскоре после их создания на европейские языки. Сочинения Плеханова публиковались во Франции, Швейцарии, Германии, Италии, Болгарии и других европейских странах.

До конца жизни Энгельса Плеханов пользовался его горячей поддержкой, мудрыми советами и не раз получал его высокие отзывы на свои работы. Тесные узы дружбы и идейно-политического сотрудничества связывали Плеханова с такими пролетарскими революционерами европейского стран, как Август Бебель, Вильгельм Либкнехт, Поль Ларфарг, Димитр Благоев, Антонио Лабриола, Элеонора Маркс-Эвелинг, впоследствии Роза Люксембург, Клара Цеткин и другие. В одной из своих статей для французского социалистического журнала он доказывает, что верным лекарством от того зла, которое мешает рабочему классу всего мира, то есть от гнета капитализма, является *«диктатура пролетариата как средство и социалистическая организация производства как цель»*.

В 1894 году Плеханов выступает с брошюрой «Анархизм и социализм», в которой дает острую критику «теории» и «практики» анархизма во Франции, Италии и других странах Запада, тормозящего развитие революционного движения пролетариата, толкающего политически незрелые его слои на путь экстремизма и синдикализма. Хотя эта работа Плеханова не была свободна от ошибок и ограниченностей (главная из них — попытка критиковать анархизм, обходя его отношение к государству), она встретила, в общем, одобрительные отклики в европейском социалистическом движении и принесла пользу в идейной борьбе против анархистских и синдикалистских шатаний.

При всем положительном значении идейно-теоретической деятельности Плеханова и членов группы «Освобождение труда» в российском и международном рабочем движении до 1895 года, то есть еще при жизни Энгельса, они не смогли тогда занять вполне самостоятельной идейно-политической позиции. Вынужденная эмиграция, длительный отрыв от практики российского рабочего движения нередко приводили Плеханова и его соратников к одностороннему увлечению политикой и тактикой западноевропейских социал-демократических партий (особенно германской), в которых в то время начали расти оппортунистические и ревизионистские тенденции справа и «слева», получившие осуждение со стороны старого Энгельса, но не всегда встречавшие должный идейно-политический отпор со стороны социал-демократических лидеров, нередко проявлявших центристскую терпимость к шатаниям в сфере идеологии, теоретической мысли.

В области теории, особенно философии, Плеханов был в то время убежденным и сильным бойцом, активно выступал в защиту марксизма, но как политический деятель и тактик он не мог подняться на высоту тех требований непримиримой борьбы с отступлениями от принципов научного социализма, на которой стояли Маркс и Энгельс.

Интенсивный процесс распространения марксизма в России, в котором видную роль играла группа «Освобождение труда», получил новые сильные импульсы и вступил в новую, более высокую стадию своего развития в последующий период (1895—1903 годы). 1895 год стал пере-

ломным моментом в истории российского освободительного движения, когда оно вступило в новый, пролетарский этап своего развития и рабочий класс стал главной силой этого движения. Ярким показателем перехода к новой стадии революционного движения в России была широкая волна рабочих стачек, прокатившаяся по многим промышленным центрам страны. Это было время, когда благодаря созданию Лениным в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», развернутой пролетарскими революционерами политической агитации в рабочих массах и пропаганды идей научного социализма в России произошло соединение их с рабочим движением. Руководимый Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился зачатком революционной марксистской партии российского пролетариата. Созданная и руководимая Лениным газета революционных марксистов «Искра», издаваемая за границей и нелегально распространявшаяся в России, подготовила II съезд РСДРП. В результате этих выдающихся событий центр международного революционного и рабочего движения все более перемещался и в конце XIX — начале XX века окончательно переместился в Россию.

В идейно-теоретической работе группы «Освобождение труда» 1895 год также был переломным, когда произошло ее сближение с рабочим движением России, с создаваемыми в стране социал-демократическими группами и кружками. Стало возможным в результате этого более широкое распространение изданий группы, трудов Плеханова и Засулич, другой марксистской литературы в России. Начало этому новому периоду в деятельности «Освобождения труда» положил приезд в мае 1895 года в Женеву Ленина и установление идейно-политических связей между созданным им «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и плехановской группой. Плеханов в одном из писем 1895 года писал о встрече с прибывшим в Женеву Владимиром Ильичем: «Приехал сюда молодой товарищ, очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди». С другой стороны, вспоминая об отношении Ленина к Плеханову, Н. К. Крупская писала: «Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный путь, и потому Плеханов был долгое время окружен для него ореолом, всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно». Вместе с тем уже в этот период обозначились известные расхождения между Лениным и Плехановым по ряду вопросов революционного движения, в том числе в подходе к «нелегальным марксистам» (Струве и др.).

Рассказывая о встречах с Лениным, Аксельрод вспоминал, что если он и Плеханов предлагали повернуться к либералам лицом, то Ленин считал, что к ним надо повернуться спиной. Известная терпимость деятелей группы «Освобождение труда» к «нелегальным марксистам» и иллюзии, будто они могут «перевариться в марксистском котле», продолжались до начала 1900 года, когда Плеханов с большим опозданием и по настоянию Ленина выступил с критическими статьями против струвизма.

Новую, творческую струю в идейно-теоретическую работу группы «Освобождение труда» внесла публикация в ее заграничных изданиях в 1896—1900 годах произведений Ленина «Фридрих Энгельс», «К рабочим и работницам фабрики Торнтона», «Объяснение закона о штрафах...», «Задачи русских социал-демократов», «К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы»», «Новый фабричный закон», «Протест российских социал-демократов», материалов других марксистских групп. Эти и другие издания группа нелегально переправляла в Россию, где они и распространялись.

Особенно важное идеологическое и политическое значение в то время приобрела защита научного социализма, философии марксизма от антимарксистских течений, поднявших голову сначала в немецком, а затем и в российском рабочем движении, прежде всего последовательная критика оппортунизма Бернштейна и его сторонников, философско-теоретического ревизионизма, а также российской разновидности бернштейнианства — «экономизма», его хвостистской «теории стихийности», вносившей оппортунистическую скверну в рабочее движение.

Критикуя бернштейнианскую ревизию марксизма и осуждая центристскую терпимость к ней, которую проявляли К. Каутский и некоторые другие лидеры социал-демократии, Плеханов показывает несостоятельность и вред «плюралистических» концепций в марксизме, попыток «обновить» научный социализм и экономическое учение Маркса путем соединения их с чуждыми марксизму буржуазными философскими и социологическими воззрениями. В своих статьях, опубликованных в журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit», «Бернштейн и материализм», «Материализм или кантианизм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» и других работах того времени Плеханов дал полемически острую и убедительную критику ревизионистского отступничества от научного социализма и «первоисточника» этого отступничества — буржуазной идеалистической философии неокантианства.

Отвечая Каутскому, который считал, что надо благодарить Бернштейна за то, что он «обратил внимание на некоторые вопросы», Плеханов писал: «...Сейчас речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией. ...Действительно ли мы обязаны благодарностью человеку, который наносит жестокий удар социалистической теории и стремится... похоронить эту теорию на радость солидарной «реакционной массы»? Нет, нет и тысячу раз нет».

Критика бернштейнианства Плехановым получила поддержку у верных научному социализму пролетарских революционеров ряда стран и сыграла большую роль в идейной борьбе с этим оппортунистическим течением в международной социал-демократии. Уроки этой борьбы и поныне поучительны, ибо и в наши дни предпринимаются новые попытки «ренессанса» концепций Бернштейна, их воскрешения в целях борьбы с марксизмом-ленинизмом, реальным социализмом.

Подвергая критике проповедуемую «экономистами» (Прокопович, Кускова, руководители «Союза русских социал-демократов за границей» и др.) оппортунистическую теорию «стихийности», отвергающую революционную политическую борьбу рабочего класса, научно-социалистическую идеологию и руководящую роль марксистской партии, Плеханов, Засулич и другие революционные марксисты в своих выступлениях, особенно в сборнике «Vademecum» («Путеводитель»), доказывали несостоятельность и вред того идейного разброда, который вносили «экономисты» и им подобные в рабочее движение, прикрываясь ложными фразами о его независимости от политики, «свободе» от руководства политических партий, и тем самым обрекали рабочие организации быть придатком, послушным орудием буржуазии. Плеханов ставил перед российскими социал-демократами задачу «выйти из этого хаотического и позорного положения во что бы то ни стало. Горе партии, терпеливо переносящей подобную путаницу!».

«Vademecum, — писал Ленин, — это — вопль, прямо-таки вопль против пошлого экономизма, против «стыда и позора» социал-демократии» (Полн. собр. соч., т. 46, стр. 35).

По инициативе Ленина Плеханов и его соратники в 1900 году были приглашены принять участие в издании и редактировании создан-

ной Лениным нелегальной общерусской газеты «Искра», но по вине Плеханова, который здесь проявил свою амбициозность и попытался, как это было не раз, диктовать свою волю, совместная работа оказалась под угрозой. Расхождения, осложненные поведением Плеханова, были преодолены благодаря мудрой и принципиальной позиции Ленина, который сумел все же привлечь Плеханова, Засулич к совместной работе по редактированию и изданию «Искры» и журнала «Заря». Плеханов выступил в 1901—1903 годах в этих органах революционной русской социал-демократии с рядом принципиальных теоретических статей. Он призывал тогда социал-демократов настоятельно бороться против растущей опасности бернштейнианства, оппортунизма, указывал, что «бернштейниада» страшна как признак упадка. Плеханов разоблачал концепции, которые отвергают применение диалектического метода революционного марксизма к современному капитализму, объявляют устаревшими и несостоятельными положения марксизма о скачках, революционных переворотах, ибо они будто бы «невозможны» и их «не терпит интеллект». Он писал: «Если понятие — *социальная революция* — несостоятельно потому, что природа скачков не делает, а интеллект их не терпит, то очевидно, что эти решительные доводы должны в одинаковой мере относиться как к *революции буржуазии*, так и к *революции пролетариата*. А если революция буржуазии давно уже совершилась, несмотря на то, что скачки «невозможны», а изменения «непрерывны», то у нас есть все основания думать, что в свое время совершится и революция пролетариата...»

Засулич в рассматриваемый период написала несколько статей, направленных против терроризма, субъективно-идеалистических взглядов и тактики эпигонов народничества, особенно эсеров, которые приняли ряд террористических актов против царских чиновников и всячески возвеличивали индивидуальный террор, выдавая его за важнейшее оружие борьбы против самодержавия.

В 1902—1903 годах в редакции ленинской «Искры» развернулась подготовка к съезду партии, разработка проекта программы РСДРП, главным инициатором и руководителем которой был Ленин. В работе по составлению проекта программы принял участие Плеханов, но предложенный им проект страдал существенными недостатками и был более похож на учебник, нежели на программу борющейся партии. Дискуссии вокруг проекта программы РСДРП благодаря занятой Лениным принципиальной позиции увенчались успехом. Плеханов признал ряд недостатков своего проекта, подвергнутых критике Лениным, и писал ему, что «во имя *единомыслия* следует позабыть о *разногласии*». Лениным и «Искрой» был представлен II съезду РСДРП разработанный совместно с Плехановым проект Программы партии, который и был принят съездом. Плеханов, открывший съезд и избранный его председателем, с марксистских позиций выступал на съезде в полном согласии с Лениным, тогда как другие члены группы «Освобождение труда» (Засулич, Аксельрод, Дейч), сомкнувшись с Мартовым, Потресовым, повели на съезде неверную, антиленинскую линию и вошли в меньшевистскую фракцию.

Плеханов, выступавший на съезде с позиций революционного марксизма, не сумел удержаться на этих позициях и проявил политически беспринципную терпимость к своим друзьям по группе «Освобождение труда», приверженность к порочной традиции «единства во что бы то ни стало», присущей ряду лидеров социал-демократических партий II Интернационала, и вскоре после съезда отошел от занятых на съезде верных позиций, а к концу 1903 года скатился в среду меньшевистской фракции. Так началось политическое грехопадение Плеханова, его отход от политики революционного марксизма. Это не

было случайностью. Плеханов — видный революционный деятель, философ-марксист, убежденный пропагандист, яркий критик «философов антимарксизма» — вместе с тем не обращал должного внимания и в предшествующий период, и особенно после 1903 года на творческую разработку экономического учения и теории научного социализма Маркса и Энгельса применительно к новым историческим условиям. Он не увидел наступления новой исторической эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, не понял ее сущности и закономерностей, не сумел применить марксистскую диалектику к определению стратегии и тактики рабочего движения, не заметил новых форм и методов революционной борьбы рабочего класса, особенно в России.

Подлинно творческое развитие марксизма в новую историческую эпоху, создание в России революционной марксистской партии нового типа неотделимы от огромной теоретической и практической деятельности Ленина, гениального мыслителя, последователя и продолжателя великого дела Маркса и Энгельса. Период от II съезда РСДРП, на котором была создана партия большевиков, до победы Великой Октябрьской социалистической революции неразрывно связан с ленинским этапом в истории марксизма, с революционно-преобразующей деятельностью Ленина и ленинцев.

Что касается Плеханова, то его идейно-теоретические позиции после перехода в лагерь меньшевизма часто подвергались большим колебаниям и были противоречивы. С одной стороны, он все еще пытался в области философии оставаться на платформе диалектического и исторического материализма и в ряде своих работ и выступлений до 1914 года (в частности в книге «Основные вопросы марксизма», сборнике «Materialismus militans», в серии статей «О так называемых религиозных исканиях») защищал философию марксизма. Он подвергал критике махистское «поветрие» в рабочем движении, богостроительство и богоискательство, осуждал контрреволюционные позиции кадетского «веховства», ликвидаторство Потресова, Засулич и других меньшевиков, развенчивал «новейшие» реакционные концепции буржуазной философии и социологии, мистицизм, декадентство, символизм в искусстве, враждебные научному материалистическому мировоззрению. С другой стороны, в области политики и тактики рабочего и революционного движения Плеханов оказался ниже всякой критики. Стремясь примирить политически непримиримые силы в российском рабочем движении, он неоднократно совершал в период с конца 1903 по 1918 год тягчайшие ошибки и непростительные отступления от революционного марксизма.

Ленин, исходя из своей единственно правильной линии на сплочение всех марксистских сил в интересах классовой борьбы пролетариата, стремился вернуть Плеханова на верный, революционный путь, привлечь к общей идейно-теоретической работе, побудить его занимать последовательно интернационалистскую позицию во II Интернационале, в руководство которого входил Плеханов, но вместе с тем принципиально критиковал его тактический оппортунизм, его политические колебания.

Когда вспыхнула первая мировая война, Плеханов (как и Засулич) совершил еще более тяжкое политическое грехопадение, став на социал-шовинистские позиции поддержки империалистической войны на стороне Антанты. Ленин, большевики заклеили это как измену делу пролетарского интернационализма, осудили поддержку Плехановым буржуазного Временного правительства после Февральской революции. В своих статьях и речах 1917 года (вошедших в его позорную, по-смертно изданную книжку «Год на родине») Плеханов выступал против ленинского курса на перерастание российской буржуазно-демокра-

тической революции в революцию пролетарскую, социалистическую. Он не понял и не принял Великой Октябрьской социалистической революции, считал ее несвоевременной, рассматривал как отступление от «законов истории». Такой пагубный конец политического пути Плеханова был для него жизненной трагедией: один из пионеров марксизма в России, теоретиков и пропагандистов идей научного социализма оказался в конце своей жизни противником революционного рабочего класса, который, по неверным утверждениям Плеханова, совершал якобы ошибку, взяв в свои руки власть и установив тем самым диктатуру пролетариата, необходимость которой в прошлом пропагандировал Плеханов.

К чести Плеханова надо сказать, что и в обстановке политического краха, постигшего его, он в конце 1917 года отказался вести борьбу против победившего в русской революции рабочего класса, отвергнув сделанное ему злобным антисоветчиком-эсером Б. Савинковым подлое предложение принять участие в свержении Советской власти, занять пост главы того «правительства», которое собирались создать контрреволюционеры разных мастей после запланированного ими «разгрома» Советов. «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, — гневно ответил Плеханов, — и не я его буду расстреливать даже тогда, когда он идет по ложному пути».

Плеханов глубоко заблуждался в оценке пути, избранного рабочим классом России, тяжело переживал разрыв с ним, происшедший по его вине. К тому же в конце 1917 — начале 1918 года обострилась и все более усиливалась много лет терзавшая организм Плеханова болезнь — туберкулез. 30 мая 1918 года он скончался. Похоронен Плеханов в Петрограде на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Революционная Советская Россия уже тогда воздала должное памяти Георгия Плеханова. Старый большевик, в то время городской голова Петрограда М. И. Калинин в своей телеграмме 6 июня 1918 года выражал сочувствие по поводу смерти Плеханова, «выдающегося теоретика и блестящего публициста марксизма, учителя целого поколения социалистической интеллигенции, основоположника русского рабочего движения, предсказавшего осуществляемые ныне пролетариатом России пути революционного движения России». Вместе с тем на траурном заседании 9 июня 1918 года в Петрограде отмечалось, что Плеханов «сбил с правильного пути за несколько лет до своей смерти».

Советские и зарубежные коммунисты знают и помнят ту высокую оценку плехановских философских трудов, которую дал в 1921 году основатель и вождь нашей партии Ленин: «...*Нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290).